УДК 34

DOI 10.36511/2078-5356-2019-4-93-97

Сатушиева Любовь Хабасовна
Lyubov Kh. Satushieva

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права
Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова (360004, Нальчик,
ул. Чернышевского, 173)

candidate of sciences (law), associate professor of the chair of constitutional and the administrative law
Kabardino-Balkar's State University named after H.M. Berbekov (173 Chernyshevsky st., Nalchik,
Kabardino-Balkarian Republic, Russian Federation, 360004)

E-mail: lhsatushieva@mail.ru

Основные направления государственной политики Российской империи на Северном Кавказе во второй половине XVIII века

The main directions of state policy of the Russian empire in the North Caucasus in the second half of the 18 century

В статье выделяются и анализируются три основные направления политики Российской империи на Северном Кавказе во второй половине XVIII века: 1) христианизация населения; 2) установление различными способами контроля российских властей над горской аристократией и горским самоуправлением; 3) создание собственно российских военно-административных органов, занимающихся управлением территорией Северного Кавказа.

Ключевые слова: Российская империя, Северный Кавказ, государственная политика, христианизация, исламизация.

The article identifies and analyzes three main directions of the policy of the Russian Empire in the North Caucasus in the second half of the 18th century: 1) Christianization of the population, 2) the establishment of various methods of control of the Russian authorities over the mountain aristocracy and mountain self-government, 3) the creation of the actual Russian military administrative bodies involved in the management of the North Caucasus.

Keywords: Russian empire, North Caucasus, state policy, Christianization, Islamization.

Северокавказский регион всегда являлся «сложным» для России. При этом генезис многих проблем следует искать в многовековом прошлом. Исторически управление Северным Кавказом представляло для государства значительные трудности в силу национальной, религиозной и ментальной специфики данного региона. Россия была и остается полиэтническим, поликультурным и поликонфессиональным государством. Возможно, именно по этой причине геноцид никогда не был для нее средством достижения политических целей. Силковое решение государственных вопросов на Северном Кавказе было неэффективным, поэтому приходилось вести политику иного рода.

В данной статье мы рассмотрим основные направления политики Российского государства

во второй половине XVIII века в Северо-Кавказском регионе.

При анализе российской политики на Северном Кавказе в изучаемый период необходимо учитывать конкретно-историческую ситуацию. Ее специфика заключалась в том, что, с одной стороны, Кавказ был и остается чрезвычайно пестрой территорией в этническом плане, с другой стороны, уже с XV века активно шел процесс исламизации горцев. Османская империя проводила исламизацию горцев Северо-Западного и Центрального Кавказа, а Персия — народов Северо-Восточного Кавказа. Государственной религией здесь являлся сунизм в его ханафитском варианте. Вполне естественно, что в мусульманской стране, активно ведущей процесс исламизации своей территории, мусульманское

© Сатушиева Л.Х., 2019

духовенство было достаточно большим по численности и играло важную роль в жизни государства. Этому способствовало то, что только в Стамбуле функционировало порядка 500 мечетей и медресе, осуществлявших религиозно-образовательные функции. Следует отметить, что судопроизводство в Османской империи велось по правилам шариата.

Вполне естественно, что политика централизации земель, проводимая в Османской империи, существенно отличалась от политики европейских держав. Как отмечают ученые, «для ее пограничных областей были характерны особые отношения вассалитета, когда вхождение в империю было обусловлено лишь уплатой дани, либо какими-то военными обязательствами, и признанием верховенства османских султанов» [1, с. 3].

Во второй половине XVI—XVII веков на Северо-Западном и Центральном Кавказе процесс исламизации осуществлялся следующими способами.

Во-первых, следует назвать массовое сооружение мечетей и устройство медресе на всей территории Османской империи, а также повсеместное введение системы начального образования, в рамках которого изучались Коран и основы мусульманского права. Это приводило к тому, что мусульманское духовенство стало пополняться местными кадрами, а молодое население получало воспитание в рамках исламских традиций. Также среди населения Северного Кавказа стали распространяться мусульманские имена.

Во-вторых, исламизация горцев проходила вследствие того, что они устраивались на службу к крымским ханам [2, с. 184]. Естественно, в этой ситуации им было целесообразно принимать ислам.

В-третьих, традиционное для горцев атачество также способствовало их исламизации. Дело в том, что представители крымской знати нередко отправляли своих отпрысков-мусульман в знатные кабардинские и адыгские семьи [3, с. 23]. Это приводило к знакомству горцев с традициями ислама.

В-четвертых, другая традиция — аманатство — также способствовала тому, что дети-аманаты, проживая вне своего народа, интенсивно исламизировались [4, с. 99].

Наконец, распространение ислама шло и за счет расширения торговли между османами и горцами, а также возведения городов-крепостей на берегу Черного моря. Наибольшее значение в интересующем нас контексте имели такие го-

рода, как Анапа, Гагры и Сухум [5, с. 95—96; 6, с. 95; 3, с. 21].

Следует отметить, что на окраинах Османской империи власти вели весьма осторожную политику, направленную на сочетание распространения ислама с сохранением обычного права. В этом контексте представляет интерес высказывание К. Хедьи, который вел речь о распространении мусульманства среди венгров. Названный ученый писал: «На Балканском полуострове господствовала османская система государственного управления и права, базировавшаяся на исламском религиозном праве и указах султана... Остались в силе лишь законы, основанные на местном традиционном праве, их уважали и османские власти... В малых сельских общинах старейшины выносили приговоры в повседневных мелких спорах. Здесь разбирательство велось в устной форме по правилам обычного права, без организационных форм и вмешательства османских властей» [7, с. 123—124]. Аналогичным образом шел процесс исламизации на Северо-Западном и Центральном Кавказе, где почти до начала XIX века сохранялся горский адат.

Исламизация горцев являлась своеобразным цивилизационным вызовом для Российской империи. Российская империя должна была ему противостоять. Однако делать это было нужно не путем контрпродуктивного запрета и прямого противостояния, а путем ведения процесса христианизации Кавказа.

Как известно, крещение Руси князем Владимиром Святославовичем произошло в 988 году после Великой схизмы в 1054 году Русь оказалась в лоне православной церкви. С момента образования Российской империи при Петре I и до 1917 года государственной религией Российской империи, как известно, было именно православие. Естественно, это не могло не отразиться на российской политике на Северном Кавказе. На территории России ислам никогда официально не запрещался, однако переход лиц любых вероисповеданий в православную веру всегда приветствовался [8, с. 16]. Переход на гражданскую и военную службу в России представителями разных народов, в том числе кабардинцев, осетин и других горцев, часто сопровождался принятием ими православия.

Отметим, что христианизация горцев Северного Кавказа началась еще в IX—XII веках, причем не Русью, а Византией [9, с. 284] и Грузией [10, с. 178—179], которые начали свою миссио-

нерскую деятельность. Тогда силами Аланской и Грузинской епархии христианство активно распространялось среди осетин и части адыгов [11, с. 106].

В.Н. Татищевым и Д. Кантемиром в первой половине XVIII века были предприняты попытки научного изучения ислама. Тогда же вышел в свет и первый русский перевод Корана. Одновременно началась политика ограничения ислама в Российской империи. Основанная на православии российская идеология не предполагала полностью толерантного отношения к мусульманским общинам. В этот период времени стало затруднительным получение разрешений на возведение новых мечетей. Наконец, на национальных окраинах Российской империи стала активно вестись православная миссионерская деятельность.

Во второй половине XVIII века при Екатерине II отношение к исламу стало более лояльным. Стали намечаться тенденции веротерпимости, а мусульмане стали включаться в систему государственного устройства страны [8, с. 19]. В дальнейшем по мере присоединения к российскому государству новых территорий Екатерина II провозгласила «свободное отправление природной веры» [8, с. 19]. Однако сопровождалось это попытками установления контроля государства за жизнью мусульманских общин.

Во второй половине XVIII века на территории Северо-Западного и Центрального Кавказа стала активно проводиться политика христианизации. Одним из ее результатов стало появление так называемых моздокских кабардинцев. В 1760-е годы «владелец Малой Кабарды Корго-Кончокин принял христианство с частью своих подданных... Корго, в крещении князь Андрей Иванович Черкасский-Кончокин, обратился к русскому правительству с просьбой о дозволении поселиться ему на левом берегу Терека». Князь Черкасский-Кончокин обосновался в Моздоке, построил русскую крепость, которая была заселена, в основном, лицами православного вероисповедания. Вообще, «Моздок долгое время служил убежищем для всех переходивших на сторону христианства кабардинцев, осетин, чеченцев и для всех вообще страдавших от гнета мусульман, даже грузин и армян, выселявшихся из Грузии и Армении» [12, с. 734].

В Осетии христианство также начинает распространяться в XVIII веке, что обуславливалось тем, что Осетия перешла в российское подданство [13, с. 248]. Так, в 1746 году была

создана Кавказская комиссия для восстановления православия среди осетин и других народов Кавказа, подчинявшаяся военному коменданту Моздока и Кизляра [14, с. 281].

Православные миссионерские организации активизировали свою деятельность после того, как в 1774 году в Российскую империю вошла большая часть Северной Осетии, однако еще за три года до этого русские священнослужители получили руководство в Осетинской духовной комиссии, ранее называвшейся Кавказской комиссией [15, с. 195]. В том же 1771 году Осетинскую духовную комиссию (другое ее название — Моздокская комиссия) возглавил протоиерей Лебедев.

Процесс христианизации горцев имел менее агрессивный характер, чем их исламизация. Ислам активно трансформировал и правовую сферу — происходила замена норм адата на нормы шариата, а православная религия мало касалась норм адата. Это вызывало определенную симпатию горцев.

Следует согласиться, что «широкомасштабная поддержка православия среди казачества и осетин, поощрение христианского вероучения у переселившихся в российские пределы армян, попытки распространения христианства у горских народов стала составной частью государственной политики России, нацеленной на прочное освоение Северного Кавказа» [16, с. 50].

Наряду с христианизацией, другим важным направлением политики Российской империи на Северном Кавказе стало установление административного контроля над властями горцев.

В конце XVIII века на Северном Кавказе практически во всех горских обществах родовая власть принадлежала местным князьям, но при этом важную роль продолжали играть институты старейшин и народных собраний, компетенция которых четко не была определена, что характерно для обычного права и в целом для социумов соответствующей стадии развития.

Россия приняла характерную для горцев систему аманатства. Ее суть состояла в том, что горцы присылали своих представителей для проживания в Моздоке, Владикавказе, Санкт-Петербурге в качестве гарантов миролюбивого отношения к империи. В свою очередь Российская империя брала под защиту границы горских народов [17, д. 7, л. 78; д. 74, л. 5].

Военная администрация на Северном Кавказе также играла определенную роль в

управлении этими территориями. Наиболее важное значение в этой ситуации имело Отделение по управлению горскими народами, сформированное при Главном штабе Кавказской армии.

Одной из административных управленческих мер, реализованных Российской империей на Северном Кавказе, стало введение билетной системы, означавшей обязанность горцев получать разрешение от русских местных властей для передвижения по Северному Кавказу [17, д. 74, л. 10].

До середины XIX века на Северном Кавказе функционировала система приставства. Приставы назначались из русских военных, например, приставом Осетии, как свидетельствуют архивные материалы, был назначен хорунжий А. Константинов, а приставом Малой Кабарды другой хорунжий — А. Медведев [17, д. 14, л. 1а-2]. Приставы вели грамотную политику, привлекая к управлению наиболее авторитетных местных жителей и прорусски ориентированных представителей мусульманского духовенства, назначая их своими помощниками [18, с. 80]. Через таких людей приставы проводили российскую политику среди горцев. В частности, проводилась агитация против укрывательства «кабардинских и чеченских воров» [17, д. 14, л. 1а-2]. Причем за нарушение этого правила устанавливался штраф. В свою очередь, высший слой горского общества получал открытые листы, дающие привилегии от государства.

Интеграция Северного Кавказа в Российскую империю предполагала и административно-финансовые отношения. В частности, с 1818 года дорожной и подводной повинностью были обложены население Ингушетии и Осетии. Собранные средства шли на обслуживание Военно-грузинской дороги [19].

Все названные выше шаги российской администрации на Северном Кавказе привели к тому, что власть горских лидеров на местах подверглась серьезным ограничениям. Горские власти теперь были вынуждены считаться с назначенными приставами и согласовывать с ними определенные действия [20, с. 90].

Итак, основные направления государственной политики Российской империи во второй половине XVIII века в Северо-Кавказском регионе можно свести к следующим направлениям: 1) христианизация населения; 2) установление различными способами контроля российских властей над горской аристократией и горским самоуправлением; 3) создание собственно рос-

сийских военно-административных органов, занимающихся управлением территории Северного Кавказа.

Примечания

1. Орешкова С.Ф. От редактора // Османская империя. Проблемы внешней политики и отношений с Россией: сборник статей. М., 1996.
2. Мальбахов Б.К., Дзамихов К.Ф. Кабарда во взаимоотношениях России с Кавказом, Поволжьем и Крымским ханством (середина XVI — конец XVIII в.). Нальчик, 1996.
3. Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI—XIX вв. М., 1958.
4. Ногмов Ш.Б. История адыгейского народа. Нальчик, 1947.
5. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1874. Т. 1.
6. Пфаф В. Путешествие по ущельям Северной Осетии // Сборник сведений о Кавказе. Т. 1—2. Тифлис, 1871—1872.
7. Хедъи К. Венгерские провинции в структуре Османской империи // Османская империя. Проблемы внешней политики и отношений с Россией. М., 1996. С. 117—128.
8. Арапов Д.Ю. Ислам в Российской империи // Ислам в Российской империи. Законодательные акты, описания, статистика. М., 2001.
9. Калоев Б.А. Осетины. М., 1971.
10. Фарфоровский В. Народное образование у осетин // Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах. Кн. 5. Цхинвал, 1991.
11. Дидебунидзе З.М. Из истории средневековой культуры народов Северного Кавказа // Грузино-северокавказские связи. Тбилиси, 1981.
12. Ставропольские епархиальные ведомости. 1888. № 18.
13. Багратиони В. Описание царства грузинского // История Осетии в документах и материалах. Цхинвали, 1962. Т. 1.
14. Церковь в истории России (IX в. — 1917 г.). М., 1967.
15. Калоев Б.А. Моздокские осетины. М., 1995.
16. Виноградов Б.В. Некоторые аспекты распространения православия на Северном Кавказе в XVIII в. // Кубанское казачество: три века исторического пути. Краснодар, 1996.
17. Российский Государственный военно-исторический архив. Ф. 13454. Оп. 2.
18. Малахова Г.Н. Становление и развитие государственного управления на Северном Кавказе в конце XVIII — XIX в.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2001.
19. Кобахидзе Е.И. Взаимодействие традиционной и государственно-административной системы

управления в истории Осетии (конец XVIII — XIX в.): дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2002.

20. Кумыков Т.Х. Из истории судебных учреждений в Кабардино-Балкарии (конец XVIII — XIX в.) // Ученые Записки. Т. XIX. Серия экономическая и историческая. Нальчик, 1963.

References

1. Oreshkova S.F. From editor. *Ottoman Empire. Problems of foreign policy and relations with Russia: collection of articles*. Moscow, 1996. (In Russ.)

2. Malbakhov B.K., Dzamihov K.F. Kabard in Russia's relations with the Caucasus, the Volga region and the Crimean Khanate (middle of the XVI — end of the XVIII century). Nalchik, 1996. (In Russ.)

3. Smirnov N.A. Politics of Russia in the Caucasus in XVI—XIX cent. Moscow, 1958. (In Russ.)

4. Nogmov Sh.B. History of the Adygean people. Nalchik, 1947. (In Russ.)

5. Dubrovin N. History of war and rule of Russians in the Caucasus. St. Petersburg, 1874. Vol. 1. (In Russ.)

6. Pfaf V. Travel through the gorges of North Ossetia. *Collection of information about the Caucasus*. Vol. 1—2. Tiflis, 1871—1872. (In Russ.)

7. Hedya K. The Hungarian provinces in structure of the Ottoman Empire. *Ottoman Empire. Foreign policy and relations with Russia*. Moscow, 1996. Pp. 117—128. (In Russ.)

8. Arapov D.Y. Islam in the Russian Empire. *Islam in the Russian Empire. Legislation, descriptions, statistics*. Moscow, 2001. (In Russ.)

9. Kaloyev B.A. Ossetian. Moscow, 1971. (In Russ.)

10. Farforovsky V. Folk Education at Ossetians. *Periodic Seal of the Caucasus about Ossetia and Ossetians*. Book 5. Tskhinval, 1991. (In Russ.)

11. Didebunidze Z.M. From the history of medieval culture of the peoples of the North Caucasus. *Georgian-North Caucasus ties*. Tbilisi, 1981. (In Russ.)

12. Stavropol diocesan statements. 1888, no. 18. (In Russ.)

13. Bagrationi V. Description of the kingdom of Georgia. *History of Ossetia in documents and materials*. Tskhinvali, 1962. Vol. 1. (In Russ.)

14. Church in the History of Russia (IX century — 1917). Moscow, 1967. (In Russ.)

15. Kaloyev B.A. Mosdok Ossetians. Moscow, 1995. (In Russ.)

16. Vinogradov B.V. Some aspects of the spread of Orthodoxy in the North Caucasus in the XVIII century. *Cuban Kazan: three centuries of historical path*. Krasnodar, 1996. (In Russ.)

17. Russian State military-historical archive. F. 13454. Op. 2. (In Russ.)

18. Malakhova G.N. Formation and development of public administration in the North Caucasus at the end of XVIII—XIX century. Dissertation... doctor of history sciences. Moscow, 2001. (In Russ.)

19. Kobakhidze E.I. Interaction of traditional and state-administrative management system in the history of Ossetia (end of XVIII—XIX century). Dissertation... candidate of history sciences. Vladikavkaz, 2002. (In Russ.)

20. Kумыков Т.Х. From the history of judicial institutions in Kabardino-Balkaria (end of XVIII—XIX century). *Scientists notes*. Vol. XIX. Series economic and historical. Nalchik, 1963. (In Russ.)